

© М.С. Морозова, А.С. Дугушина

ПЛЕМЯ МРКОВИЧИ НА ЮГЕ ЧЕРНОГОРИИ: ИЗУЧЕНИЕ БРАЧНОЙ ГЕОГРАФИИ

Статья посвящена браку и брачным стратегиям славяноязычной племенной общности мрковичей (mrkovići) на юге Черногории в зоне славянско-албанских контактов на западе Балкан. Рассматриваемая общность демонстрирует связь видимых результатов контакта в лексической системе мрковичского говора с этносоциальной ситуацией в регионе в целом и в отдельно взятых селах. В центре внимания находится брачная география мрковичей – картографированные направления и частотность брачных контактов, отражение в них тенденций племенной эндогамии и экзогамии и влияние на практики межэтнического взаимодействия. Подробно анализируются брачные контакты четырех населенных пунктов региона: Дапчевичи (Dapčevići), Луне (Lunje), Добра-Вода (Dobra Voda), Веля-Горана (Velja Gorana). Исследование основано на материалах полевых интервью, проведенных авторами в селах мрковичей в ходе нескольких сезонов экспедиций 2012–2015 гг. Исследование включает в себя истории отдельных семей и родов в широком контексте социальных, исторических и языковых изменений. Брачные контакты мрковичей с их соседями визуализированы с помощью программного обеспечения Gephi, позволяющего получить четкое представление о географии браков мрковичей, плотности и направлениях их брачных связей. После рассмотрения частных случаев каждого из четырех сел предлагаются некоторые обобщения о динамике брачных контактов и специфике возникновения этнической и языковой экзогамии у мрковичей. В заключении сделана попытка использовать результаты, полученные при анализе брачной географии мрковичей, для реконструкции общей картины славянско-албанского взаимодействия в условиях пограничья. Данные о брачных связях современных семейств в общности Мрковичи, сохраняющих свою «племенную» идентичность и память о нескольких поколениях предков, дополняют и уточняют сведения о миграционных процессах и этноязыковой ситуации прошлого на юге Черногории. Эти данные также расширяют представление о гетерогенности самого племени: дистрибуция брачных связей показывает, что, с одной стороны, племенная территория состоит из нескольких «брачных зон», соотносящихся с расселением старожильческого и пришлого населения и, с другой стороны, направления брачных контактов отражают развитие межэтнических связей мрковичей с соседними регионами.

Морозова Мария Сергеевна – к.ф.н., старший научный сотрудник отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований, Институт лингвистических исследований РАН (199004 Санкт-Петербург, Тучков пер., 9). Эл. почта: morozovamaria86@gmail.com
Дугушина Александра Сергеевна – к.и.н., научный сотрудник отдела европеистики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3). Эл. почта: dygi@inbox.ru

Ключевые слова: брачные контакты, Черногория, племя, мрковичи, славяне-мусульмане, албанцы, этническая экзогамия, славянско-албанские контакты

Введение

Для изучения контактных изменений в языках и диалектах полиэтнических, многоязычных и поликультурных сообществ Балканского полуострова важное значение имеет учет воздействия экстралингвистических факторов – культурных, этнических, конфессиональных, социально-политических. Представление о балканском языковом и культурном контакте прошлого и настоящего можно получить, исследуя его проявления на всех уровнях функционирования современных многоязычных сообществ, «от микроуровня семьи, махалы и села до макроуровня географической области, региона и государства» (Русаков, Соболев 2008: 15).

Исследованию межэтнических контактов и славянско-албанского двуязычия в различных балканских регионах (Curtis 2012, с библиографией; Соболев, Новик 2013, с библиографией; Морозова, Русаков 2018), албанизации славяноязычного и славянизации албаноязычного населения (Селищев 1931 и др.), социального порядка и структуры семьи албанцев и южных славян (Ровинский 1897; Šufflay 1925; Durham 1928; Ђурђевић 1984; Stoianovich 1994; Иванова 1988; Nopcsa 2001; Todorova 2006) посвящено достаточно много работ. Одной из основных зон славянско-албанских контактов на западе Балкан является область вокруг озера Скадар, на границе современных Албании и Черногории. С раннего средневековья тесным контактам между албанцами и славянами в этой области и двустороннему славянско-албанскому двуязычию способствовали повседневные бытовые контакты – выпас скота на горных пастбищах, торговля и другие хозяйственно-экономические связи (Соболев 1990: 15), обычаи кумовства и побратимства, устанавливавшие отношения духовного родства, и не в последнюю очередь – родственные отношения, возникавшие вследствие смешанных браков (Hammel 1968; Каууба 1988: 91; Kaser 2008: 51–57). В османский период важным фактором для славянско-албанского взаимодействия на севере Албании и юге Черногории была исламизация части населения, что, вероятно, привело к укреплению брачных контактов внутри местного мусульманского сообщества, состоящего из албанцев и славян.

Рассматриваемый в статье пример славяноязычной племенной общности мрковичей на юге Черногории демонстрирует связь видимых результатов контакта в лексической системе мрковичского говора с этносоциальной ситуацией в регионе в целом и в отдельно взятых селах. В центре внимания находится брачная география мрковичей – картографированные направления и частотность брачных контактов, отражение в них тенденций племенной эндогамии и экзогамии и влияние на практики межэтнического взаимодействия¹.

¹ Терминами *племя* (серб. и черног. *племя/pleme*) у славян и *фис* (алб. *fis*) у албанцев принято обозначать группу людей, которые ведут свое происхождение от общего предка. Позднесредневековая племенная организация общества на территории западных Балкан, проявления которой сохраняются вплоть до нашего времени, характеризуется скорее не наличием реального или мифического предка, а проживанием нескольких родов с разным этническим происхождением (славянским, албанским, влашским) на общей закреплённой территории (Bogišić 1874: 514; Ердельяновић 1926/1997; Vanović 2015: 44). Браки внутри племени, или «племенная эндогамия», – явление, типичное для большинства черногорских племён, как правило, состоящих из нескольких родов, каждый из которых происходит от своего предка по мужской линии. Что касается экзогамных брачных связей с албанским населением соседних районов, известно, что схожая традиция существовала у племени кучей на юго-востоке Черногории (Ровинский 1897: 81–82; Ердельяновић 1907/1981: 117, 158–172; Каууба 1988: 91).

Брак и брачные стратегии, как представляется, могут быть важным инструментом в изучении языковой и этнической контактной ситуации. Следует заметить, что на Балканах долгое время не было систематической регистрации брачных отношений, и до XX в. относительно трудно реконструировать их специфику (Todorova 2006; Papa-Pandelejmoni 2012). Тем не менее полевые материалы, которые все еще можно собрать в различных балканских регионах, могут пролить некоторый свет на то, что происходит и происходило в этих регионах в (не столь отдаленном) прошлом. С глубиной статистической точки зрения эти эмпирические данные о родстве имеют, как правило, отрывочный и не полностью репрезентативный характер, но с точки зрения социальной истории и антропологии они представляют большой интерес.

Данное исследование основано на материалах полевых интервью, проведенных авторами в селах мрковичей в ходе нескольких сезонов экспедиций 2012–2015 гг.¹ Исследование включает в себя истории отдельных семей и родов в широком контексте социальных, исторических и языковых изменений. В качестве источников были использованы старые переписи и публикации сербских и албанских историков, диалектологов и этнографов (Joviћević 1922; Vuјović 1969; Pulaha 1974; Пејовић, Катисода 2009 [1879]), а также работы современных местных исследователей (Metanović 2012). Брачные контакты мрковичей были визуализированы с использованием программного обеспечения Gephi с открытым исходным кодом для сетевого анализа в виде «синхронных» наборов связей, соединяющих различные села мрковичей и их соседей. Такой способ визуализации позволяет получить четкое представление о географии браков мрковичей, плотности и направлениях их брачных связей.

Основные сведения об изучаемом регионе

Племя мрковичей на юге Черногории. Племенная область, или крайна², Мрковичи расположена в полиэтничном регионе Черногорского Приморья, на юге Черногории, к юго-востоку от города Бара. Крайна очерчена такими географическими константами, как горные хребты Лисинь и Румия на севере, массив Суторман на северо-западе, Адриатическое море на западе, хребет Можура на юге и река Меджуреч на востоке. На территории крайны расположено около двух десятков поселений (Рис. 1). Часть из них – относительно крупные села, в которых может проживать несколько родов. Остальные – небольшие *заселки* (серб. и чрнг. *zaselak/zaselak*), или кварталы, где обычно живут представители одного рода. С административной точки зрения заселки относятся к какому-либо крупному селу, но могут быть территориально удалены от него. В северо-западной части крайны находятся Дабезичи вместе с заселком Дапчевичи, Добра-Вода, Грдовичи, Лесковац, Печурице в заселком Равань, Веле-Село вместе с заселком Луне, и ныне опустевшие высокогорные поселения Меджуреч, Мали-Микуличи и Вели-Микуличи. В юго-восточной части лежат села Куне, Мала- и Веля-Горана, Пелинковичи и село Вукичи (также известное как Шкрета, от алб. *i/e*

¹ Коллектив экспедиций: А.Н. Соболев (рук., ИЛИ РАН), А.А. Новик (МАЭ РАН), М.С. Морозова (ИЛИ РАН), А.С. Дугушина (МАЭ РАН), Д.С. Ермолин (МАЭ РАН), А.Л. Макарова (ИЛИ РАН).

² Данный термин (серб. и хорв. *krajina*, алб. *krahinë*, болг. *краице* – от слав. **krajъ* ‘конец, отрезок’) используется в исследованиях по балканистике для обозначения минимальной антропогеографической территориальной единицы – небольшого района, представляющего единство в географическом, экономическом и этнографическом отношениях, но неоднородного по своему этническому и лингвистическому составу (Соболев 2013: 98).

shkretë ‘заброшенный; негодный’). Жители северо-западных сел считают себя «истинными мрковичами» (мрк. диал. *pravi mrvkovići*), противопоставляя себя Горане. Жители Мала- и Веля-Гораны называют себя «горанцами» (мрк. диал. *goranci*), но также могут сказать, что они принадлежат к сообществу мрковичей.

Согласно последней переписи, крайна Мрковичи насчитывает 3346 жителей (Census 2011). Большая часть населения юга Черногории была исламизирована в XVIII–XIX вв. Исламизация охватила и мрковичей, и сегодня подавляющее большинство причисляющих себя к этому сообществу – мусульмане. Лишь несколько православных семей проживает в селе Добра-Вода.

Племя мрковичи принадлежит к старому населению региона: упоминания о мрковичах обнаруживаются в венецианских документах XVII в. (Metanović 2012), османских переписях на юге Черногории и Албании (Pulaha 1974), а также в описании Мариана Болицы 1614 г., в котором перечислено большинство сел, относящихся к современной территории мрковичей: Микуличи (*Michulich*), Грдовичи (*Gradoevich*),

Рис. 1. Карта племенной территории Мрковичи на юге Черногории.

Добра-Вода (*Dobra Voda*), Куне (*Cumgni*), Равань (*Raće*) и Горана (*Gorana*) (*Bolizza* 1866 [1614]: 297). Как полагает сербский этнограф Андрия Йовичевич, род мрковичей происходил из высокогорного села Микуличи, представители которого спустились в менее гористую местность в XIV или XV в. (*Jovičević* 1922: 62). Тем не менее большая часть современного племени мрковичей состоит из пришлых родов,

прибывших в регион в османское время из отдаленных районов Черногории и Албании. Причинами переселения чаще всего были либо кровная месть, либо действия османских чиновников в отношении христианских сербов и албанцев (Boehm 1986: 43). Семейные истории о далеких предках, которым пришлось бежать от кровной мести, можно услышать и в настоящее время среди славян-мусульман юга Черногории (см. полевые записи о трансграничной миграции из-за кровной мести у *Tošić* 2017: 88). Однако более важно то, что в XIX в. область Мрковичи и прилегающие к ней районы, исламизированные в XVIII в., привлекали славяноязычных мусульман, изгнанных или бежавших с территорий, контролируемых православными черногорцами. Согласно данным из работ П. Ровинского (1897) и А. Йовичевича (1922), многие семьи появились в южной части Черногории и присоединились к сообществу мрковичей именно в это время.

Мрковичи и их соседи. Ближайшими соседями мрковичей являются другие исламизированные черногорские племена (в селах Залево, Туджемили и Пода) на северо-западе и мусульманское (по большей части) и католическое население албаноязычных районов юга Черногории: крайны Ана-э-Малит на востоке, крайн Шестан и Края на севере и северо-востоке, города Улциня и его окрестностей на юго-востоке. Важным в этнографических источниках первой половины и середины XX в. является упоминание о тенденции нескольких мрковичских сел к установлению брачных контактов с албанцами и, как следствие, двуязычии их жителей (*Jovičević* 1922: 113; *Vujović* 1969: 79).

В настоящее время албанских невесток из Ана-э-Малит, Шестана, Края и Улциня, а также из Албании можно встретить почти во всех селах мрковичей, однако лишь в селах, расположенных вблизи «границы» с албанцами, то есть в юго-восточной части крайны, этническая и языковая экзогамия преобладает (*Дугушина, Морозова* 2016; *Морозова, Русаков* 2018: 274–275). Двуязычная ситуация характерна для сел Лесковац, Пелинковичи, Вукичи и Веля-Горана, в которых почти во всех семьях есть албаноязычные жены/невестки/бабушки (*Соболев* 2015: 545). В монолингвальных селах северо-запада племенной области, например в Добра-Воде и в заселке Луне, албанские жены не используют родной язык в повседневном общении, и албанский язык не выучивается детьми (*Морозова* 2017: 225).

Тем не менее во всех селах южнославянский мрковичский говор содержит следы албанского влияния в лексике, фонетике и синтаксисе (*Vujović* 1969; *Morozova* 2021, в печати). Например, в такой показательной группе лексики, как терминология кровного родства, наряду с турцизмами типа *bábo* ‘отец’, *ádža* ‘дядя по отцу’, *dája* ‘дядя по матери’, *hála* ‘тетка по отцу’, *téza* ‘тетка по матери’, распространенными у балканских мусульман (албанцев, боснийцев, торбешей, славян-мусульман Голоборды, см.: *Морозова* 2013), обнаруживаются албанские лексемы (*džyš* ‘дед’, *nanabába* ‘бабка по отцу’), кальки (*babovéjli* ‘дед по отцу’, букв. «большой отец», ср. алб. *tatamádh*) и семантические модели, схожие с албанскими: напр. терминологическое неразличение внука и племянника: мрк. диал. *únuk*, ср. лит. алб. *nip* ‘внук, племянник’ и серб. и чрнг. *унук/unuk* ‘внук’, *синовац/sinovac* и др. ‘племянник’ (*Дугушина, Морозова* 2014; *Morozova* 2019). Албанские лексемы известны во всех селах крайны, оцениваются представителями сообщества мрковичей (в том числе монолингвальными) как архаичные и престижные (мрк. диал. *právo mrkóvsko* ‘истинно мрковичское’, *starínsko* ‘старинное’).

В этой ситуации интерес представляет выяснение путей распространения албанского контактного влияния в говоре мрковичей. Была ли это речь албанских невесток, которых брали, по-видимому, во все села мрковичей, идиом двуязычных славянок из Веля-Гораны, выдаваемых в другие села крайны, либо следует предполагать иной источник? Более точная реконструкция картины славянско-албанского этнического и языкового взаимодействия в регионе требует, как представляется, более глубокого понимания брачных стратегий мрковичей и их отношений с соседями.

О чем может рассказать брачная география мрковичей?

В поисках ответа на этот вопрос мы обратились к анализу брачных контактов племени мрковичей. Исследование, результаты которого представлены в этом разделе, основано на материалах интервью, проведенных нами в 2013–2015 гг. в четырех репрезентативных селах крайны Мрковичи: в Добра-Воде, Луне, Дапчевичах и Веля-Горане. Корпус материалов включает 133 брака разной степени давности (период с 1850 по 2010 годы) и разной направленности: охвачены все села крайны Мрковичи, а также брачные связи за ее пределами – браки с соседними албанскими и славянскими крайнами, и трансграничные связи с соседними государствами. Наши информанты предоставили различные сведения о брачных контактах не только представителей своего рода, но и других семейств племени мрковичи, которые были также учтены в нашем анализе. Эти данные, полученные в результате прямого опроса информантов, с достаточно высокой степенью достоверности представляют брачную географию племени мрковичей и учитывают частотность и направление брачных связей с другими селами региона, а также наличие браков между старожильческими и пришлыми братствами внутри сел.

Луне и Дапчевичи. Для старожильческого рода Лунич, проживающего в высокогорном заселке Луне и состоящего из нескольких семейств, круг постоянно поддерживаемых брачных контактов довольно узок и ограничивается ближайшими соседями. Изначально предпочтение, вероятно, отдавалось старым селам Дабезичи, Микуличи, Меджуреч (последнее, согласно Л. Вуйовичу, ранее было билингвальным). Затем возникли тесные брачные контакты с родом Дапчевичей, предки которых пришли из Цетиня в конце XIX в. (*Joviћević* 1922: 115) и ныне живут в одноименном заселке, а также в поселениях Луне и Дабезичи на склоне горы Лисинь. Появление в Луне второго рода сделало возможным браки внутри села. В 1930-х гг. двое братьев Дапчевичей, женившись в Луне, остались жить в домах своих жен, поскольку из-за отсутствия у женщин братьев необходимо было заботиться об их родителях. Позднее браки между Дапчевичами и Луничами продолжились: одна невеста была привезена в Луне из заселки Дапчевичи в конце 1940-х гг., а одна из Луне отправилась в Дапчевичи в следующем поколении. Едва ли не единственная связь с Веля-Гораной относится к 1930-м гг., когда три осиротевшие сестры из Луния были разом выданы в Веля-Горану. Поскольку других связей Веля-Гораны с высокогорными поселениями мрковичей нет, этот контакт можно считать скорее исключением. Браки с албанками для Луничей не типичны.

В отличие от Луничей, которые придерживаются «старых» устоявшихся стратегий брака, невесты из Дапчевичей выдавались и в западную часть крайны Мрковичи (в Луне, Грдовичи), и в восточную – в билингвальное село Лесковац и моно-

лингвальные Куне и Мала-Горану, что, как можно предположить, могло послужить условием для «обратной связи». Некоторые брачные узы Дапчевичей не ограничиваются местным сообществом мрковичей и выходят за его пределы, связывая братство с албаноязычным селом Муричи в Шестане, селом Крута в окрестностях Улциня (с албанским католическим и славянским мусульманским населением), а также со славяноязычными мусульманскими селами, такими как Залево к северу от Бара.

Широта брачной географии Дапчевичей, вероятно, связана с не столь давним появлением этого братства в Мрковичах и изначальным отсутствием брачных контактов со старожильческими родами. Соответственно, из «нижних» сел в горные поселения Луне и Дапчевичи могли попадать билингвальные славянки и албанки, привносящие специфические особенности контактного характера в местный идиом. Албанское влияние могло проникать и через речь славянок из Мала-Гораны, которая тесно связана брачными узлами с билингвальной Веля-Гораной.

Добра-Вода. В настоящее время Добра-Вода является самым крупным мрковичским селом с населением более 1000 человек (Census 2011). Село впервые упоминается в источниках с начала XVII в. (*Bolizza* 1866 [1614]) и, по-видимому, является одним из старейших сел крайны Мрковичи. О некоторых старожильческих родах известно, что они пришли в Добра-Воду вскоре после вторжения турок-османов на территорию Черногории. Роды Бошковичей, Вуковичей, Джуровичей, Ивановичей, Вучковичей и православные Павловичи до расселения на своих нынешних местах проживали, как предполагает А. Йовичевич, в высокогорных селах на склонах Лисиня (*Jovihević* 1922: 78–79). «Пришлые» роды появились в Добра-Воде в XIX в. Большинство из них происходят из соседних славяноязычных или албаноязычных регионов, однако некоторые пришли из более отдаленных районов и предположительно могли иметь албанские корни.

Поскольку население Добра-Воды состоит из нескольких десятков родов различного происхождения, неудивительно, что наиболее тесные брачные связи существу-

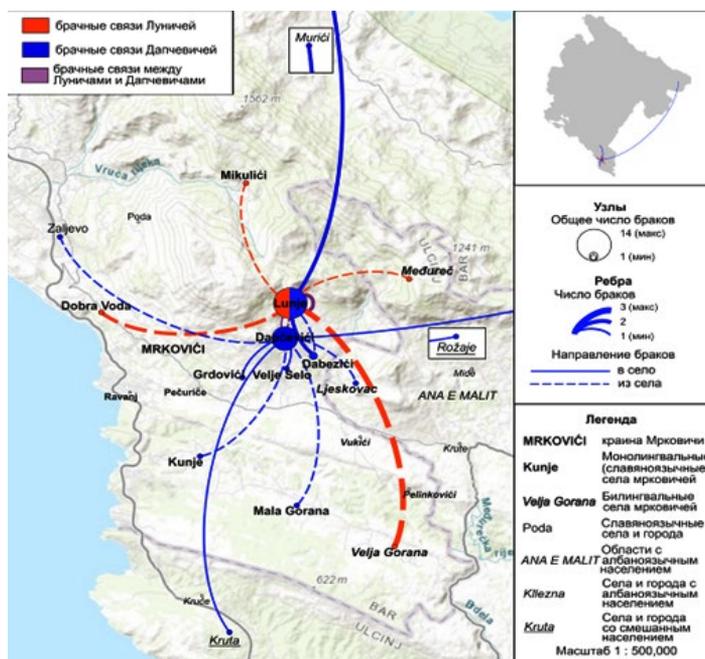

Рис.2. Брачные связи Луничей и Дапчевичей.

ют внутри села. Согласно нашим данным, 10 из 33 браков, которые были заключены жителями Добра-Воды в период с 1850-х по 2010-е годы, связывают роды, проживающие в самом селе, друг с другом. Помимо этого, невест нередко брали из высокогорных сел племенной территории мрковичей (Микуличи, Луне, Дабезичи, Печурице, Грдовичи) и монолингвальных сел низменности (Куне, Равань), а выдавали девушек по большей части в другие села (в Дабезичи, Куне, реже – в Мала- и Веля-Горану). Брачные отношения Добра-Воды с Микуличами и Грдовичами характеризует взаимный характер, вероятно, из-за того, что некоторые роды мигрировали из этих сел в Добра-Воду и сохранили старые брачные контакты. Только мрковичи, проживающие в Добра-Воде, поддерживают брачные связи с соседними славяноязычными племенами (Туджемили, Пода) и, как правило, берут из них невест. Для Добра-Воды в целом не характерна традиция браков с албанками и, несмотря на близкое соседство, мы не обнаруживаем здесь брачных связей с зоной тесных албанско-славянских связей, расположенной на границе с Ана-э-Малит (Пелинковичи, Лесковац). Сегодня в Добра-Воде встречаются невестки из албанской Шкодры и соседней албаноязычной области Ана-э-Малит, единичные для такого большого села, но это лишь примеры последних десятилетий, которые могли возникнуть вследствие либерализации подхода к выбору брачного партнера, характерной для настоящего времени.

Веля-Горана. Село Веля-Горана населяют три семейства: Ковачевичи, Вучичи и Османовичи. Их происхождение и история были реконструированы на основе полевых материалов в 2014–2015 гг. (Морозова, Русаков 2018: 288–290; Morozova 2020, в печати). Самое большое, семейство Ковачевичей, включает в себя два не связанных общим происхождением рода из разных этнических групп. Первый, по устному преданию, происходит от Данилы Ковачевича из окрестностей Грахова, города в черногорской общине Никшич. Опираясь на годы рождения его потомков, можно предположить, что переселение Данилы из Грахова в Веля Горану пришлось на конец 1850-х гг. и было связано

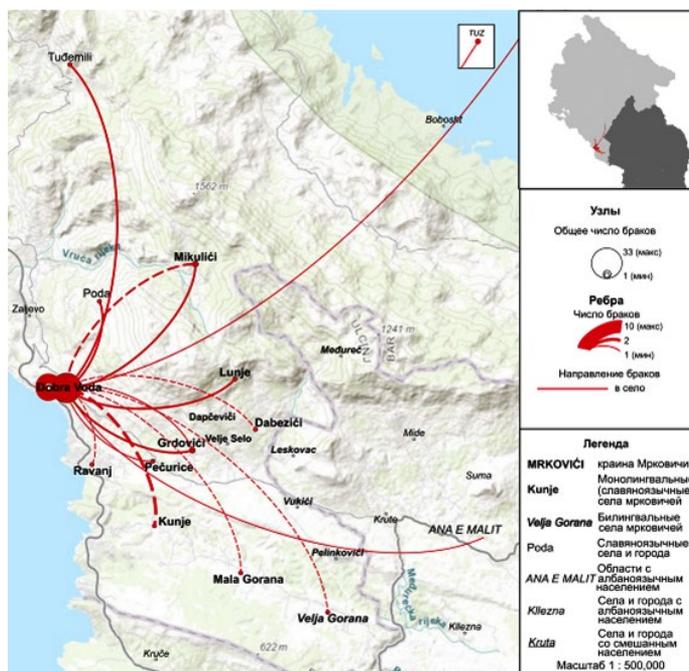

Рис. 3. Брачные связи жителей села Добра-Вода.

с битвой при Граховаце 1858 г., после которой город Граховац и его окрестности были переданы Османской империей Черногории (Морозова, Русаков 2018: 289). Первые представители второго рода, первоначально называвшегося Та(х)ировичи / Та(х)ири (то есть потомки Тахира), мигрировали в Веля-Горану из албанского села Мида (Ана-э-Малит) в последние десятилетия XIX в. В настоящее время представители двух родов по-разному объясняют истории своего переселения и причины их объединения под одной фамилией. По одной из версий, Та(х)ировичи были вынуждены сменить фамилию и назваться Ковачевичами в 1905 г., когда в край пришла австро-венгерская армия. Обнаружив в Веля-Горане всего два дома, в каждом из которых жила отдельная семья под своей фамилией, австрийцы потребовали оставить только одну фамилию. По другой версии, Та(х)ировичей заставил поменять фамилию черногорский король Никола Петрович-Негош (1860–1918), а третья версия информантов свидетельствует о том, что фамилию им меняли турки (Там же: 289–290).

Внутри билингвального села Веля-Горана существуют давние брачные связи между братствами Ковачевичей и Вучичей: их предки происходят из разных регионов Черногории, поэтому племенная эндогамия допускается. В начале XX в. браки с Вучичами появляются в родословной Ковачевичей, и это может указывать на то, что Вучичи поселились в Веля-Горане в 1890–1910-х годах. По словам информантов, Вучичи изначально были католиками, что, вероятно, свидетельствует об их албанском происхождении (Морозова, Русаков 2018: 288), хотя в настоящее время большинство представителей Вучичей не говорят на албанском языке. Что касается последнего рода в селе, Османовичей, то в Веля-Горане живет лишь четвертое поколение этой семьи. Первый Османович, мигрировавший в село в 1930-е гг., по происхождению албанец из Ана-э-Малит, женил на женщине из Вучичей и переселился в дом родителей супруги¹.

Диакронический обзор данных показывает, что, помимо браков внутри села, среди наиболее ранних связей Веля-Гораны имеются брачные контакты с албанцами из Мида и Клезны и браки с Мала-Гораной. Повторяющиеся взаимные брачные связи с Мала-Гораной, очевидно, мотивированы близостью двух сел друг к другу. Брачный обмен с селом Мида, родным для Та(х)ировичей, вероятно, способствовал установлению более тесных связей между ними и Ковачевичами. Кроме того, яркой особенностью Веля-Гораны являются старые, более чем столетней давности, связи с близлежащим албанским селом Клезна, в отношении которого А. Йовичевич предполагал, что в старые времена она принадлежало к общине Мрковичи, но никаких дополнительных объяснений и доказательств этому интересному предположению не дается (Јовићевућ 1922: 113).

¹ Как показывают наши данные, мрковичи, как правило, следовали практикам патрилокального или вирилокального брака. Большинство из обследованных нами 133 брачных пар жили или живут вместе в родителями мужа в одном селе и ведут общее хозяйство. Неолокальность некоторых современных семей можно рассматривать как результат миграции из села в город и эмиграции в страны Европы и США с 1960-х годов по настоящее время. Только 7 из 133 браков – уксорилокальные, когда переезд мужа в дом жены соответствует традиционным нормам и практикуется в связи в особыми обстоятельствами: жена является единственным ребенком или младшей дочерью в семье без сыновей, и молодая семья заботиться о родителях жены. Если мужчина не имеет своего состояния и переезжает в дом своей жены из соображений выгоды, такая практика оценивается сообществом негативно: мрк. диал. *íde na mirás* ‘он идет ради приданого’, мрк. диал. *Na ženino imánje* ‘ради состояния/хозяйства жены’.

При выборе невест предпочтение отдается близлежащим албаноязычным селам крайны Ана-э-Малит и окрестностей Улциня (Клезна, Круте, Миде и Зогань), а также селу Велипое на противоположной стороне албанско-черногорской границы¹. Из этих пунктов происходят албанские невестки, которые есть практически в каждой семье в Веля-Горане. В свою очередь, девушки из Веля-Гораны часто выходят замуж в албанские или этнически смешанные села (Клезна, Круте, Крута, Велипоя) или двуязычные села общины Мрковичи, такие как Вукичи и Пелинковичи.

Таким образом, для Веля-Гораны хронологически более старыми являются связи с Ана-э-Малит, что неудивительно, учитывая близкое соседство и албанское происхождение части родов, проживающих в этом селе. Дальнейшее расширение брачной географии охватывает албанские села приморской зоны и ближайшие мрковичские села, однако контакты с «истинными» мрковичами на северо-западе племенной территории на протяжении всей истории практически отсутствуют. В изначально славянской части сообщества Веля-Гораны довольно рано появляются брачные контакты с албанскими селами, а в изначально албанских семействах несколько позже закрепляются связи со славянскими родами. Тем не менее, все мужчины, рожденные в Веля-Горане, являясь билингвами, имеют локальную горанскую и мрковичскую идентичность, т.е. причисляют себя к славяноязычному сообществу мрковичей.

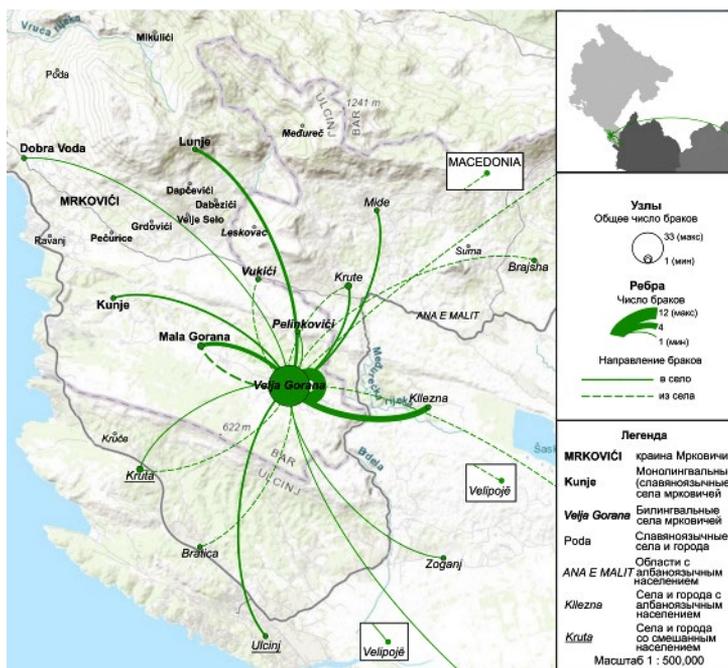

Рис. 4. Брачные связи села Веля-Горана.

¹ В отношении сел на территории Албании важно отметить, что политическая ситуация оказывала влияние на поддержание брачных контактов и ограничивала связи через границу. Например, перед закрытием границы между Социалистической Республикой Черногорией (СФРЮ) и Народной Республикой Албанией в 1962 г. Ковачевичи выдали невесту в село Велипоя. Во время коммунистического режима Энвера Ходжи семьи не поддерживали контактов друг с другом, поскольку государственная граница была закрыта и строго охранялась. После падения коммунистического режима в Албании связь сел была восстановлена, и в XXI в. девушка из Велипои вышла замуж в Веля-Горану.

Брачные контакты племени мрковичей. Как показано в предыдущих параграфах данного раздела, брачные контакты между различными братствами и селами могут быть важным фактором выстраивания отношений в сообществе. Семейные и генеалогические истории, собранные в селах Добра-Вода, Луне, Дапчевичи и Веля-Горана, могут послужить основой для некоторых обобщений о стратегиях брака племенной территории Мрковичи в целом и ее отношениях с ближайшими соседями.

На рис. 5 показана сеть брачных связей племени мрковичей, визуализированная с помощью программы Gephi. В отличие от вышеприведенных карт, точные географические местоположения и расстояния между селами не учитываются на этом графике. Группы (кластеры) узлов и их цвета отражают близость сел друг к другу на основе частоты браков между ними. Размер узла и исходящих из него линий (ребер) на графике соответствуют интенсивности связей (общее число браков, заключенных жителями села), а толщина ребер – количеству браков между двумя указанными селами.

Как можно видеть, большинство сел крайны Мрковичи объединены в компактные кластеры, примерно совпадающие с их географическим положением. Самые западные села образуют два кластера: один вокруг Добра-Воды (с селами Микуличи, Грдовичи, Равань и Печурице) и еще один – вокруг Луне (с селами Дабезичи и Меджуреч). Окрашивание одним цветом (светло-коричневый) указывает на то, что эти два кластера тесно связаны друг с другом. Они могут быть определены как основные для племенной территории Мрковичи. Кластер Добра-Воды включает в себя села, которые лежат в основной части крайны Мрковичи, и практикует типичные для сообщества брачные стратегии, такие как браки между родами внутри села, браки с близлежащими славяноязычными мусульманскими селами региона и весьма редкие брачные связи с албанцами. Кластер с заселком Луне в центре включает в себя несколько горных мрковичских сел, что обусловлено, по всей видимости, их относительной близостью друг к другу и высокогорной изоляцией от других.

Бледно-голубой цвет двух других кластеров с центрами в селлах Дапчевичи и Куне

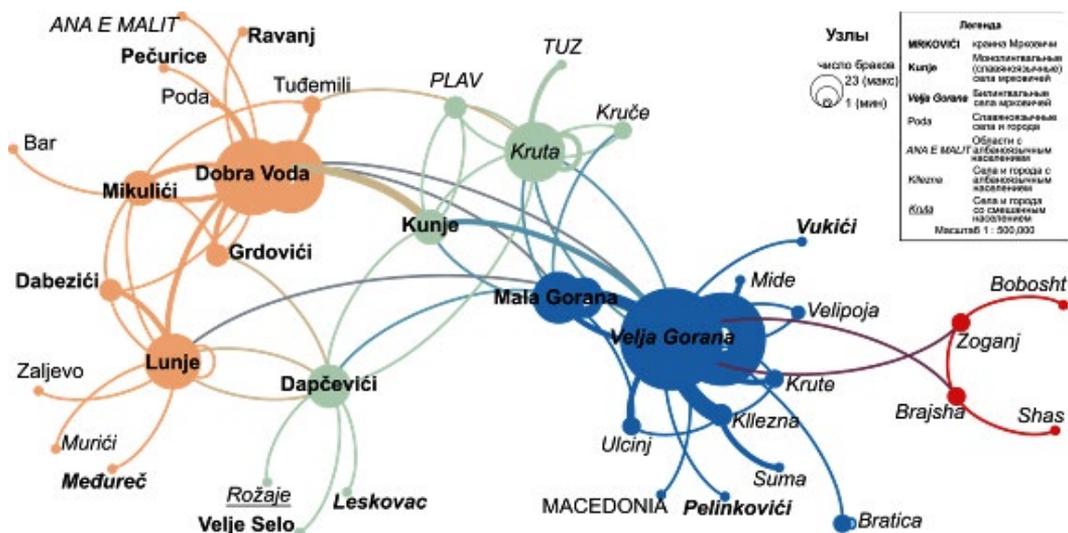

Рис. 5. Брачная география мрковичей и их соседей.

показывает, что брачные узы, характерные для этих сел, отличаются от типичной картины мрковичей. В случае с Дапчевичами это можно объяснить миграционным прошлым рода. Что касается Куне, то село географически попадает в зону между западной и восточной частями племенной территории, и его брачные связи, по-видимому, направлены как в основные села сообщества, так и в пункты за пределами крайны Мрковичи.

Обозначенные синим цветом кластеры с селами Мала-Горана, Веля-Горана, Вукичи и Пелинковичи, расположенными в восточной части племенной территории, не разделяют стратегии брака основных сел мрковичей. Они образуют кластеры с албанскими селами в регионе и за его пределами и имеют лишь редкие связи с западной частью племенной территории Мрковичи.

Заключение

В результате рассмотрения брачной географии нескольких репрезентативных сел крайны Мрковичи было установлено, что на протяжении более 150 лет их население сохраняет определенные брачные стратегии и направления брачных связей. Села восточной части крайны, расположенные по соседству с албаноязычными регионами, отличает традиция смешанных браков и, как следствие, билингвизм жителей. Для населения сел запада крайны («истинные мрковичи» из Добра-Воды и высокогорных поселений) характерна тенденция к заключению браков между собой. Исключением являются брачные контакты пришлого рода Дапчевичи, круг которых включает и «нижние» двуязычные села, откуда брали в жены билингвальных славянок, а также брачные связи западных сел с Мала-Гораной, где основным источником албанского языкового влияния, очевидно, была речь невесток из билингвальной Веля-Гораны. Таким образом, в монолингвальных селах крайны Мрковичи могло не быть албанского, но всегда присутствовал славянский билингвальный элемент, через который и происходило распространение албанского языкового влияния в системе мрковичского говора. В то же время наличие более или менее стабильных двуязычных ситуаций в таких селах, как Веля-Горана, позволяет экстраполировать наши наблюдения и на более отдаленное прошлое и предполагать, что этническая (и языковая) экзогамия могла быть устойчивой практикой во всем регионе Мрковичи и на территории южной Черногории в то время, когда миграции из славяноязычных районов не были массовыми (см. также об этом: Морозова, Русаков 2018; Morozova 2021, в печати). Ситуация в западных селах мрковичей и, вероятно, во всем районе изменилась в XIX в., когда большая часть населения прибыла из монолингвальных регионов Черногории. Пришлые роды, довольно значительные по численности, не стали следовать местной стратегии этнической (и языковой) экзогамии и, оставаясь монолингвальными, не устанавливали связей с соседними албаноязычными сообществами. В результате этническая экзогамия в настоящее время не характерна для всего племени мрковичей: она ограничена селами, которые расположены близко к этнической и языковой «границе» между албанцами и славянами.

На основе анализа наших данных можно выделить и другие закономерности в брачных практиках мрковичей. Прежде всего, следует признать, что единственная общая модель брака у мрковичей определяется строгой родовой экзогамией, а не религией, этнической принадлежностью, языком и другими факторами. Ти-

пичный балканский «симбиоз между старыми традиционными (часто языческими) практиками и ритуалами и более поздними религиозными нормами» (*Todorova* 2006: 31), вероятно, поддерживал сохранение экзогамии у мрковичей даже после их обращения в ислам.

Брачная география четырех сел племенной территории Мрковичи показала, что невест чаще всего брали из одного и того же села или ближайших пунктов, но отдавали, как правило, в более отдаленные села, что впоследствии становилось условием для «обратной связи»¹. Браки между родами внутри села можно объяснить их смешанным и частично миграционным характером. Пришлые роды стремились укреплять отношения со старожильческими через установление брачных контактов. Такое поведение сопоставимо со стратегией установления духовного родства между этнически и религиозно разными сообществами на Балканах (как, например, известные случаи установления крестного родства и кровного братства между православными черногорцами и католическими албанцами в Черногории (*Nopcsa* 2001; *Kaser* 2008)).

Политические границы, которые были довольно нестабильными в этом регионе в XIX и XX вв., похоже, не оказывали серьезного влияния на брачные контакты мрковичей с соседями. Единственным исключением является прерывание брачных контактов с албанскими селами во время политической изоляции Албании от Югославии во второй половине XX в. Брачные контакты с территорией Албании, которые находят свое продолжение уже после 1990-х годов после выхода страны из изоляции, типичны лишь для восточной части племенной области мрковичей. По всей видимости, более важным фактором, чем политические границы, были характерны для османского периода миграции, в ходе которых балканское население перемещалось из низменности в высокогорья и обратно, а также отход мусульманского населения из регионов, которые управлялись Османской империей, но в XIX в. попадали под контроль православных черногорцев (*Соболев* 2013: 149). На протяжении всего османского периода подобные миграции способствовали славянско-албанскому взаимодействию на юге Черногории и на севере Албании.

Данные о брачных связях современных семейств в крайне Мрковичи, сохраняющих свою «племенную» идентичность и память о нескольких поколениях предков, дополняют и уточняют сведения о миграционных процессах и этноязыковой ситуации прошлого на юге Черногории. Эти данные также расширяют представление о гетерогенности самого племени: дистрибуция брачных связей показывает, что, с одной стороны, племенная территория состоит из нескольких «брачных зон», соотносящихся с расселением старожильского и пришлого населения и, с другой стороны, направления брачных контактов отображают развитие межэтнических связей между населением крайны Мрковичи и соседними регионами.

Источники

Census 2011 – Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2011. godini. Census of Population, Households and Dwellings in Montenegro. 2011. Tabela O17. Stanovništvo prema nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti po opštinama // Monstat. Zavod za statistiku Crne Gore. URL: <http://www.monstat.org/> (доступ от 02.08.2020).

¹ Здесь уместно сравнение стратегий черногорских племен в брачными стратегиями албанских фисов (*Иванова* 1988).

Научная литература

- Вујовић Л. Мрковићи дијалекат (с кратким освртом на сусједне говоре). Српски дијалектолошки зборник, 18. Београд: 1969. С. 73–399.
- Дугушина А.С., Морозова М.С. Культура семейного родства и родинной обрядности племени Мрковичи в условиях межэтнических и межъязыковых контактов в албанцами // XLIII Международная филологическая конференция: 11–16 марта 2014 г.: Тез. докл. СПбГУ, 2014. С. 147.
- Дугушина А.С., Морозова М.С. Мрковичи и их соседи: о чем может рассказать брачная география? // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14–21 марта 2016 г.: Тезисы докладов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. С. 544–545.
- Ђурђевић Б. Постанак и развитак брдских, црногорских и херцеговачких племена. Одабрани радови (= Црногорска академија наука и умјетности. Посебни радови, 4). Титоград. 1984.
- Ердељановић Ј. Кучи // Ердељановић Ј. Кучи, Братоножићи, Пипери. Београд, 1981 [1907]. С. 1–343.
- Ердељановић Ј. Стара Црна Гора: Етничка прошлост и формирање црногорских племена // Ердељановић Ј. Стара Црна Гора: Етничка прошлост и формирање црногорских племена. Етничко сродство бокелја и црногораца. Подгорица, 1997 [1926]. С. 1–965.
- Иванова Ю.В. Албанци // Брак у народоџ Централној и Југо-Востоној Европџ / отв. ред. Ј.В. Иванова., М.С. Кашуба, Н.А. Красновој. Москва: Наука, 1988. С. 182–205.
- Јовићевић А. Црногорско приморје и Крајина // Српски етнографски зборник / Уред. Ј. Цвијић. Београд, 1922. Књ. 11. 171 с.
- Кашуба М.С. Народоџ Југославијџ // Брак у народоџ Централној и Југо-Востоној Европџ / отв. ред. Ј.В. Иванова, М.С. Кашуба, Н.А. Красновој. Москва: Наука, 1988. С. 182–205.
- Морозова М.С. Система терминов родства и семейный этикет // Голобордо (Gollobordë), Албанија. Из материјалов балканској експедицијџ РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / под ред. А. Н. Соболеџ, А. А. Новик. СПб.: Наука; München: Otto Sagner, 2013. С. 81–108.
- Морозова М.С. Албанский говор или говоры Гораны? Генезис и функционирование. Вестник СПбГУ. Язык и литература, 2017. № 14 (2). С. 222–237. DOI: 10.21638/11701/srbu09.2017.207.
- Морозова М.С., Русаков А.Ю. Черногорско-албанское языковое пограничье: в поисках «сбалансированного языкового контакта» // Slověne. 2018. Vol. 7. № 2. С. 258–302. DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.10.
- Пејовић С., Каписода М. (отв. ред.). Попис свега становништва Црне Горе по окружјима, варошима и селима (1879). Збирка докумената, 2. Цетиње, 2009.
- Ровинский П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Том 2. Часть 1. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1897.
- Русаков А.Ю., Соболеџ А.Н. Субстанцијално-функциональная теория балканского языкового союза и славянские языки: Доклад. // XIV Международный съезд славистов (Охрид, Македония, 10–16 сентября 2008). СПб.: Наука, 2008.
- Селищев А.М. Славянское население в Албании (с иллюстрациями в тексте и в картую Албанијџ). София, 1931.
- Соболеџ А.Н. Заметки о падежных системах сербохорватских говоров контактных зон // Јужнословенски филолог, 1990. № 41. С. 13–28.
- Соболеџ А.Н. Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Т. I. Homo balcanicus и его пространство. СПб.: Наука; München: Otto Sagner, 2013.
- Соболеџ А.Н. Мрковичи (и Горана): языки и диалекты черногорского Приморья в контексте новейших балканистических исследований // Sprache und Kultur der Albaner. Zeitliche und räumliche Dimensionen. Akten der 5. Deutsch-albanischen kulturwissenschaftlichen Tagung. (5–8. Juni 2014, Буџинас bei Pogradec, Albanien) / hrsg. von B. Demiraj. Wiesbaden: Harrasowitz, 2015. P. 533–556.

- Соболев А.Н., Новик А.А.* (ред.). Голобордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. Санкт-Петербург: Наука, München: Otto Sagner, 2013.
- Banović B.* The Montenegrin Warrior Tradition: Questions and Controversies over NATO Membership. New York, 2015.
- Boehm Ch.* Blood Revenge: The Enactment and Management of Conflict in Montenegro and Other Tribal Societies. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1986.
- Bogišić V.* Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih slovena. Knjiga prva. Gragja u odgovorima iz različnih krajeva slovenskoga juga. Zagreb, 1874.
- Bolizza M.* “Relatione et descrittione. Del Sangiacato di Scuttari, dove si da piena contezza delle citta et siti loro, villagi, case et habitatori, rito, costumi, havere et armi di quei popoli et quanto di considerabile minutamente si contenga in quel ducato, fatta da Mariano Bolizza, nobile di Cattaro. Di Venetia, li 25 maggio 1614” // *Turcs et Monténégrins* / ed. by Lenormant F. Paris, 1866 [1614]. P. 286–330.
- Curtis M. C.* Slavic-Albanian Language Contact, Convergence, and Coexistence. Ph.D. thesis. Ohio: the Ohio State University, 2012.
- Durham M.E.* Some tribal origins, laws and customs of the Balkans. London, 1928.
- Hammel E.A.* Alternative Social Structures and Ritual Relations in the Balkans. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1968.
- Kaser K.* Patriarchy after Patriarchy: Gender Relations in Turkey and in the Balkans, 1500–2000. Berlin – Wien: Lit Verlag, 2008.
- Metanović M.* Istorija Mrkojevića // Nevladina organizacija Mrkojevići, 2012. URL: <http://mrkojevići.me/istorija.html/> (accessed on 02.01.2019).
- Morozova M.* Language Contact and Social Context: Kinship Terms and Kinship Relations of the Mrkovići in Southern Montenegro // *Journal of Language Contact*. 2019. № 2. Pp. 305–343. DOI:10.1163/19552629-01202003.
- Morozova M.* “Balanced language contact” in social context: Velja Gorana in southern Montenegro // *Between separation and symbiosis: Southeastern European languages and cultures in contact* / ed. by A. N. Sobolev. De Gruyter, 2021. В печати.
- Nopcsa F.B.* Reisen in den Balkan. Die Lebenserinnerungen des Franz Baron Nopcsa. Eingeleitet, herausgegeben und mit Anhang versehen von Robert Elsie. Dukagjini Balkan Books. Peja: Dukagjini, 2001.
- Papa-Pandelejmoni E.* Marriage in Shkodra in the first half of the 20th Century. Micro-level Data and challenges to Macro-Theories // *Albania. Family, Society and Culture in the 20th Century* / edited by A. Hemming, G. Kera and E. Pandelejmoni. Münster: LIT Verlag, 2012. P. 51–66.
- Pulaha S.* Defteri i regjistrimit të Sanxhakut të Shkodrës i vitit 1485. Tiranë, 1974.
- Stoianovich T.* *Balkan Worlds: The First and Last Europe*. New York: M.E. Sharpe, 1994.
- Šufflay M.* Srbi i Arbanasi (njihova simbioza u srednjem vijeku) // Библиотека архива за арбанаску старину, језик и етнологију. Историска серија. 1 / уред. X. Барић. Београд, 1925.
- Todorova M.* Balkan family structure and the European pattern: demographic developments in Ottoman Bulgaria. Second updated, rev. and enl. edition. Budapest – New York: CEU Press, 2006.
- Tošić J.* Travelling genealogies: tracing relatedness and diversity in the Albanian Montenegrin borderland // *Migrating borders and moving times: temporality and the crossing of borders in Europe* / edited by H. Donnan, M. Hurd and C. Leutloff-Grandits. Manchester University Press, 2017. P. 80–101.
- Morozova, Maria S., and Dugushina, Alexandra S.**

Pleme Mrkovići in southern Montenegro: A study of marriage geography

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/64-82

The article analyses marriage and marriage strategies of the Slavic-speaking pleme community of Mrkovići in southern Montenegro with special attention paid to Slavic-

Albanian contacts in the western Balkans. The community demonstrates the visible results of the contact in the lexical system of the Mrkovići dialect with the ethnic and social situation in the region in whole as well as in separate villages. We focus on the marriage geography of Mrkovići mapping directions and frequency of marriage contacts, their reflection on community's endogamy and exogamy and their influence on interethnic communication practices. The marriage contacts of four settlements of the Mrkovići are analysed in detail: Dapčevići, Lunje, Dobra Voda, and Velja Gorana. The study is based on the fieldwork data collected by the authors in the villages of Mrkovići during several expeditions in 2012–2015. The study includes the family and lineage histories in the broad context of social, historical and linguistic changes. Marriage contacts of Mrkovići with their neighbours are visualized using Gephi software, which makes clear Mrkovići's geography of marriages, the density and directions of their marriage ties. After considering the four village cases, we offer some generalizations regarding the dynamics of the community's marriage network and specifics of ethnic and linguistic exogamy among the Mrkovići.

In conclusion, we attempt to use the results on Mrkovići marriage geography for the reconstruction of the general picture of Slavic-Albanian ethnic and linguistic interactions within the border area. The data on the marriage contacts of the modern Mrkovići families preserving their "tribal" identity and memory of several generations of ancestors, complements and clarifies the migration processes and ethno-linguistic situation in the past in the South of Montenegro. These data also expand the understanding of heterogeneity of the community itself: the distribution of marriage ties shows that, on the one hand, the tribal territory consists of several "marriage zones" correlated with the settlement of old-timers and newcomers, and on the other hand, the directions of marriage contacts reflect the development of interethnic contacts of Mrkovići with neighbouring regions.

Key words: marriage network, Montenegro, pleme, Mrkovići, Slavic Muslims, Albanians, ethnic exogamy, Slavic-Albanian contacts

* **Morozova, Maria S.** – senior researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia). E-mail: morozovamaria86@gmail.com

Dugushina, Alexandra S. – researcher, Peter the Great's Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia). E-mail: dygi@inbox.ru

References

- Banović, B. 2015. *The Montenegrin Warrior Tradition: Questions and Controversies over NATO Membership*. New York.
- Boehm, Ch. 1986. *Blood Revenge: The Enactment and Management of Conflict in Montenegro and Other Tribal Societies*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Bogišić, V. 1874. *Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih slovena. Knjiga prva. Gragja u odgovorima iz različnih krajeva slovenskoga juga* [A collection of current legal customs of South Slavs. Book one. Materials in answers from different parts of the Slavic south.]. Zagreb.
- Bolizza, M. 1866 [1614]. "Relatione et descriptio. Del Sangiacato di Scuttari, dove si da piena contezza delle citta et siti loro, villagi, case et habitatori, rito, costumi, havere et armi di quei popoli et quanto di considerabile minutamente si contenga in quel ducato, fatta da Mariano Bolizza, nobile di Cattaro. Di Venetia, li 25 maggio 1614" [Relation and description of the Sangiacato di Scuttari, where there is full knowledge of the cities and their sites, villages, houses and habitators, rites, customs, havere and weapons of those peoples and what is minutely considered in that duchy, made by Mariano Bolizza, noble of Kotor. Di Venetia, May 25, 1614]. In *Turcs et Monténégrins* [Turks and Montenegrins], edited by F. Lenormant, 286–330. Paris.

- Curtis, M.C. 2012. *Slavic-Albanian Language Contact, Convergence, and Coexistence*. Ph.D. thesis, Ohio State University.
- Dugushina, A.S., Morozova, M.S. 2014. Kul'tura semeynogo rodstva i rodninnoy obryadnosti plemeni Mrkovići v usloviyakh mezhetnicheskikh i mezhyazykovykh kontaktov s albantsami [The culture of family kinship and birth rituals of the Mrkovići tribe in the context of interethnic and language contacts with the Albanians]. In *XLIII Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya*: 11–16 marta 2014 g. Tezisy dokladov [XLIII International philological conference 11–16 march 2014. Abstracts], 147. St. Petersburg.
- Dugushina, A.S., Morozova, M.S. 2016. Mrkovići i ikh sosedi: o chem mozhet rasskazat' brachnaya geografija? [Mrkovići and their neighbors: what the marriage geography tells?]. In *XLV Mezhdunarodnaya filologicheskaya nauchnaya konferentsiya, St. Petersburg, 14–21 marta 2016 g. Tezisy dokladov* [XLV International philological conference 11–16 march 2016. Abstracts], 544–545. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU.
- Durham, M. E. 1928. *Some tribal origins, laws and customs of the Balkans*. London.
- Đurđev, B. 1984. *Postanak i razvitak brdskih, crnogorskih i hercegovačkih plemena. Odabrani radovi* (= *Crnogorska akademija nauka i umjetnosti. Posebni radovi*, 4) [Origin and development of mountain, Montenegrin and Herzegovinian tribes. Selected papers (= Montenegrin Academy of Sciences and Arts. Special papers, 4)]. Titograd.
- Erdeljanović, J. 1981 [1907]. Kući [Kući]. In *Kući, Bratonožići, Piperi*, edited by J. Erdeljanović, 1–343. Beograd.
- Erdeljanović, J. 1997 [1926]. Stara Crna Gora: Etnička prošlost i formiranje crnogorskih plemena [Old Montenegro: Ethnic past and formation of Montenegrin tribes]. In *Stara Crna Gora: Etnička prošlost i formiranje crnogorskih plemena. Etničko srodstvo bokelja i crnogoraca* [Old Montenegro: Ethnic past and formation of Montenegrin tribes. Ethnic relationship of Bokelja people and Montenegrins], edited by J. Erdeljanović, 1–965. Podgorica.
- Hammel, E. A. 1968. *Alternative Social Structures and Ritual Relations in the Balkans*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Ivanova, Yu. V. 1988. Albantsy [Albanians]. In *Brak u narodov Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Yevropy* [Marriage among the people of Central and South-East Europe], edited by Yu.V. Ivanova, M.S. Kashuba and N.A. Krasnovskaya, 182–205. Moscow: Nauka.
- Jovičević, A. 1922. Tsrnogorsko Primorje i Krajina [Montenegrin Primorje and Krajina]. In *Srpski yetnografski zbornik* (11), edited by J. Tsvijić, 1–171. Beograd.
- Kaser, K. 2008. *Patriarchy after Patriarchy: Gender Relations in Turkey and in the Balkans, 1500–2000*. Berlin; Wien: Lit Verlag.
- Kashuba, M.S. 1988. Narody Yugoslavii [Peoples of Yugoslavia]. In *Brak u narodov Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Yevropy* [Marriage among the people of Central and South-East Europe], edited by Yu.V. Ivanova, M.S. Kashuba and N.A. Krasnovskaya, 182–205. Moscow: Nauka.
- Metanović, M. 2012. Istorija Mrkojevića [The history of Mrkovici]. In *Nevladina organizacija Mrkojevići* [Nongovernmental organization Mrkojevici]. <http://mrkojevici.me/istorija.html> (accessed on 02.01.2019).
- Morozova, M. S. 2013. Sistema terminov rodstva i semeynyy etiket [System of kinship terms and family etiquette]. In *Golobordo (Gollobordë), Albaniya. Iz materialov balkanskoy ekspeditsii RAN i SPbGU 2008-2010 gg.* [Golobordo (Gollobordë), Albania. From the materials of the Albanian expedition of RAS and Saint Petersburg State University], edited by A.N. Sobolev and A.A. Novik, 81–108. St. Petersburg: Nauka; München: Otto Sagner.
- Morozova, M.S. 2017. Albanskiy govor ili govory Gorany? Genezis i funkcionirovaniye. [Albanian dialect or dialects of Gorana? Genesis and functioning]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literature* 14 (2): 222–237. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.207.

- Morozova, M.S., and A.Yu. Rusakov. 2018. Chernogorsko-albanskoye yazykovoye pogranič'ye: v poiskakh «sbalansirovannogo yazykovogo kontakta» [Montenegrin-Albanian linguistic borderlands: in search of “balanced language contact”]. *Slověne* 7 (2): 258–302. DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.10.
- Morozova, M. 2019. Language Contact and Social Context: Kinship Terms and Kinship Relations of the Mrkovići in Southern Montenegro. *Journal of Language Contact* (2): 305–343. DOI:10.1163/19552629-01202003.
- Morozova, M. 2021. “Balanced language contact” in social context: Velja Gorana in southern Montenegro. In *Between separation and symbiosis: Southeastern European languages and cultures in contact*, edited by A.N. Sobolev. De Gruyter. In print.
- Nopcsa, F.B. 2001. *Reisen in den Balkan. Die Lebenserinnerungen des Franz Baron Nopcsa. Eingeleitet, herausgegeben und mit Anhang versehen von Robert Elsie*. Dukagjini Balkan Books. Peja: Dukagjini.
- Papa-Pandelejmoni, E. 2012. Marriage in Shkodra in the first half of the 20th Century. Micro-level Data and challenges to Macro-Theories. In *Albania. Family, Society and Culture in the 20th Century*, edited by A. Hemming, G. Kera, and E. Pandelejmoni, 51–66. Münster: LIT Verlag.
- Pejović, S., Kapisoda, M., eds. 2009. *Popis cjelokupnog stanovništva Crne Gore po okruzima, gradovima i selima (1879)* [Census of the entire population of Montenegro by districts, towns and villages (1879)]. Zbirka dokumenata, 2. Cetinje.
- Pulaha, S. 1974. *Defteri i regjistrimit të Sanxhakut të Shkodrës i vitit 1485. Golobordo (Gollobordë)* [Registration book of the Sandzak of Shkodra of 1485] Tiranë.
- Rovinski, P. A. 1897. *Crna Gora u prošlosti i sadašnjosti* [Montenegro in the past and present.]. Svezak 2. Deo 1. Sankt Peterburg: Tipografija carske akademije nauka.
- Rusakov, A.Yu., Sobolev, A.N. 2008. Substantial'no-funktsional'naya teoriya balkanskogo yazykovogo soyuza i slavyanskiye yazyki: Doklad [Substantial-functional theory of the Balkan language union and Slavic languages: Report.] *XIV Mezhdunarodnyy s'yezd slavistov* [XIV International Congress of Slavists] (Okhrid, Makedoniya, 10–16 sentyabrya 2008). Saint Petersburg: Nauka.
- Selishchev, A. M. 1931. *Slavyanskoye naseleniye v Albanii (s illyustratsiyami v tekste i s kartoyu Albanii)* [Slavic population in Albania (with illustrations in the text and with a map of Albania)]. Sofia.
- Sobolev, A.N. 1990. Zametki o padezhnykh sistemakh serbokhorvatskikh govorov kontaktnykh zon [Notes on the case systems of the Serbo-Croatian dialects of the contact zones]. *Juzhnoslovenski filolog* 41: 13–28.
- Sobolev, A.N. 2013. *Osnovy lingvokul'turnoy antropogeografii Balkanskogo poluoostrova. Vol. I. Homo balcanicus i yego prostranstvo* [Foundations of linguocultural anthropology of the Balkan Peninsula. Vol I. Homo balcanicus and his space.]. St. Petersburg: Nauka; München: Otto Sagner.
- Sobolev, A.N. 2015. Mrkoviči (i Gorana): yazyki i dialekty chernogorskogo Primor'ya v kontekste noveyshikh balkanisticheskikh issledovaniy [Mrkovići (and Gorana): languages and dialects of Montenegrin Primorye in the context of the latest Balkan studies]. In *Sprache und Kultur der Albaner. Zeitliche und räumliche Dimensionen. Akten der 5. Deutsch-albanischen kulturwissenschaftlichen Tagung*. (5.–8. Juni 2014, Buçimas bei Pogradec, Albanien), hrsg. von B. Demiraj, 533–556. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Sobolev, A.N., and A.A. Novik (eds.). 2013. *Golobordo (Gollobordë), Albaniya. Iz materialov balkanskoy ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.* [Gollobordë, Albania. From the materials of the Balkan expedition of the Russian Academy of Sciences and St. Petersburg State University 2008–2010]. St. Petersburg: Nauka, München: Otto Sagner.
- Stoianovich, T. 1994. *Balkan Worlds: The First and Last Europe*. New York: M.E. Sharpe.

- Šufflay, M. 1925. Srbi i Arbanasi (njihova simbioza u srednjem vijeku) [Serbs and Arbanasi (their symbiosis in the Middle Ages)]. In *Biblioteka arhiva za arbanasku starinu, jezik i etnologiju. Istoriska serija*. 1 [The Library of the Archive for Albanian antiquities, language and ethnology. New series 1], edited by Barić H. Beograd.
- Todorova, M. 2006. *Balkan family structure and the European pattern: demographic developments in Ottoman Bulgaria*. Second updated, rev. and enl. edition. Budapest; New York: CEU Press.
- Tošić, J. 2017. Travelling genealogies: tracing relatedness and diversity in the Albanian Montenegrin borderland. In *Migrating borders and moving times: temporality and the crossing of borders in Europe*, edited by H. Donnan, M. Hurd and C. Leutloff-Grandits, 80–101. Manchester University Press.
- Vujović, L. 1969. Mrkovički dijalekat (s kratkim osvrtom na susjedne govore) [Mrkovići dialect (with a brief overview of neighboring dialects)]. *Srpski dialektološki zbornik* (18): 73–399. Beograd.